

Горожанкина Ангелина Вадимовна

учитель

МБОУ «СОШ №13»

г. Белгород, Белгородская область

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ГЕРОЯ ЛИТЕРАТУРНОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА**

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос выражения эмоций в художественных текстах. Автором отмечены принципы классификации эмотивной лексики.*

***Ключевые слова:** лексика, эмоциональная лексика, выразительность, литературные произведения, языковые средства.*

Лингвисты сходятся во мнении, что лексические средства играют ведущую роль в раскрытии эмотивного потенциала художественного текста. Для языковедческих исследований характерно стремление выделить из общего спектра лексических единиц четко отграниченный круг «эмоциональной лексики» [Адамчук 1996: 14]. Однако многообразие лексических средств эмотивности объясняется именно способностью любой, в т. ч. нейтральной лексики, неэмотивной в языке, приобретать функционально эмотивное значение в определенной речевой ситуации [Шаховский, 1987: 101].

Эмоциональность лексики нередко передается особо выразительной экспрессивной лексикой. Например, по степени эмоционального напряжения слово или их сочетание может иметь несколько экспрессивных синонимов, в зависимости от контекста. К тому же сюжет художественного текста обладает характерной структурой, обусловленной последовательностью повествования, в условиях которого эмоциональное состояние отдельных персонажей не может не испытывать влияния со стороны других героев.

Кроме отдельных слов и словосочетаний, эмоциональной окрашенностью обладает большинство фразеологизмов, пословиц и поговорок (например, «бо-

гат Ермошка: *есть козел да кошка*» – ирония, насмешка, неодобрение; «*видели добро – увидим и худо*» – опасения, разочарование, боязнь; «*чтоб ему пусто было!*» – досада, раздражение, недовольство и т. д.). В ходе изучения эмотивных возможностей устойчивых выражений (то есть их эмоционального содержания) Е.В. Стрельницкой были сделаны выводы о частом использовании фразеологических единиц, что в некоторой степени объясняется их семантической гибкостью. Так, фразеологизмы могут обозначать как общие понятия, характерные для данного класса объектов, так и напрямую соотносимые с ними единичные понятия. Одно из определений фразеологизма, которое было предложено ею – это «метафора, перешедшая с уровня речи на уровень языка» [Стрельницкая, 2010: 135]. Эмотивность порождается именно метафорической образностью фразеологических единиц, поэтому «связь между фразеологизмами и эмотивностью во многих исследованиях (в частности, в работах М.Н. Кожиной и В.Н. Вакурова) определяется как причинно-следственная», что и отмечает С.В. Ионова [Ионова, 1998: 69].

Выразительность речи (экспрессивность) характеризуют такие свойства речи, которые обеспечивают и поддерживают внимание и интерес читателей или слушателей. В частности, текстовое пространство может быть в разной степени насыщено языковыми средствами выражения эмоций с целью создания особой атмосферы звучания и демонстрации динамики эмоционального состояния персонажа в соответствии с логической последовательностью этапов повествования и замыслом автора.

В художественном тексте могут использоваться средства актуализации эмоционально-оценочных компонентов – слова, которые являются ядром выражения эмоционального состояния (грамматически они могут быть выражены различными частями речи – существительными, прилагательными, глаголами, частицами, междометиями и др.). Они могут выражать:

а) эмоционально-оценочные идеи, например: восторг: «*торжествующий, радостный, выбежал на улицу*» [Чехов 1977: 34]; ужас: «*Пошел вон!!! – гаркнул вдруг посиневший и затрясшийся генерал. // Что-с? – спросил шепотом Червяков,*

млея от ужаса. // Пошел вон!!! – повторил генерал, затопав ногами» («Смерть чиновника»); счастье: «Что с тобой? На тебе лица нет! – Это я от радости, мамаша!... Как я счастлив!» («Радость»); [Чехов 1984: 412]; негодование: «Он поднялся с земли, отряхнул шляпу и со злым, негодующим лицом погрозил вверх кулаком и крикнул: – Подлецы! Живодееры! Кровопийцы!» («Припадок») и др.

б) эмоционально-оценочные дифференциальные идеи, выраженные посредством лексем: милый, чудесный, жестокий, благоухать, аромат, хороший, холодок, молоденький, очи, уста, чело, ланиты, чудный человек, славенький – среди лексем данного типа выделяются слова с суффиксами объективной оценки: -ок-, -к-, -ек-, -ушк-, -юшк-, -оньк-, -еньк- и др., которые могут выражать иронию, сочувствие, злорадство и др. Например: «Наконец вошла Екатерина Ивановна в бальном платье, декольте, хорошенькая, чистенькая, и Старцев залюбовался и пришел в такой восторг, что не мог выговорить ни одного слова, а только смотрел на нее и смеялся» («Ионыч»); «Сколько, однако у вас цветов! И квартира чудесная... А я всю жизнь мою болтался по квартиркам...» («Три сестры»); «Дружочек, я рад бы для тебя всею душой, но пойми...» («Дядя Ваня»); «Дорогой соседюшка» (Письмо к ученому соседу); «...Бедная моя головушка! За что же губите вы меня, сиротинушку? Ха-ха!» («Маска»); «Нет, приемышек, сиротка... Как поглядела я давеча на этого мальчонка, вспомнила про своего Гришутку... – Куда же ты, свиненок, ее девал?... -Где она?» («Бабы»);

в) эмоционально-оценочные потенциальные идеи, которые могут быть выражены с помощью слов: солнечный, горе, красота, холодный, прелестный, дорогой, прекрасный, лютый, жестокий, свирепый, издеваться, строгий, чудесный, бедный и др. Например: «Слушайте. Родилась я в бедной чиновничьей семье. Отец добрый малый, умный... Уродливое институтское воспитание... – Чудная...» («Загадочная натура»); «Какие чудные у вас места! ... Боже, как хороша моя родина!» («Панихида»).

Художественные произведения А.П. Чехова отличает разнообразие звуковых форм и богатство художественных функций междометий, звукоподражательных слов и восклицаний, служащих средством выражения напряжения чувств, пережи-

ваний и волнений: *«Увы! – вздохнул Кирилин...! –... О, боже мой, боже мой, спаси нас! – проговорила она в ужасе»* (Черный монах) [Чехов, 1974: 73–79].

Реплики главного героя рассказа «Забыл!» чрезвычайно насыщен эмотивной лексикой, изобилующей чертами разговорно-фамильярного стиля, который обнаруживает себя в лексике, фразеологии, синтаксисе, в обилии частиц и междометий разного рода. Ярko выраженной эмоциональной окраской обладают некоторые части речи, которые по своим грамматическим характеристикам не могут быть отнесены ни к основным, ни к служебным (например, междометия), и которые, однако, служат для изображения проявления эмоций либо сопровождения соответствующих слов других, более информативных частей речи. Подтверждением этому может служить мнение В.Н. Алиевой и Е.А. Серебрянской, которые считают «эмоциональность заложена в особых эмоциональных междометиях и звукоподражаниях, следующих в одном контексте» [Алиева 2015: 89]: *«Позвольте мне-с... Жарко! Климат такой, что ничего не поделаешь! Позвольте мне-с... Ммммммм... мне-е... Мм... Позвольте... Забыл!! – Забыл!! Экая, прости господи, память демонская! – Да вот... вот... Позвольте-с... Мм... Забыл!! Мм... Мм... дайте припомнить...»*. Здесь междометие ммм..., обозначающее сомнение, раздумье, неуверенность, дополняет выражения *забыл, память демонская, дайте припомнить* [Чехов, 1974: 126–129].

Ознакомившись с существующими принципами классификации эмотивной лексики, можно выделить следующую классификацию, которая более точно характеризует лексику произведения. Это разделение языковых единиц на лексику эмоций и эмотивную лексику, данное В.И. Шаховским на прямые и косвенные лингвистические средства выражения эмоций. Можно сделать вывод, что прямое выражение эмоций, то есть лексика эмоций (радость, боязнь, страдание, страх, удивление, вину, грусть, разочарование), это более узкая группа языковых единиц. В то время как косвенное (эмотивная лексика: *рассердился, идиот, чертенок, любить, симпатичен*) – это разнообразная, колоритная и достаточно объемная лексическая составляющая языка, способная передать эмоции не так точно, как прямые, но позволяющая избежать типичной «сухости» текста.

Таким образом, рассмотрев языковые средства выражения эмоций в художественных текстах, мы пришли к выводу о том, что эмотивная лексика выполняет коммуникативную, эмотивную и экспрессивную функции. Примеры репрезентации эмоциональных состояний показали, что эмоции могут иметь как прямую номинацию через языковые средства выражения – лексемы, непосредственно называющие эмоции, так и косвенную номинацию, через значения устойчивых выражений, фраз, предложений, контекстных отрезков и т. д.

Список литературы

1. Адамчук Т.В. Тематизация эмоций в тексте: дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Адамчук. – Саранск, 1996. – 189 с. EDN NLIFJD
2. Алиева В.Н. Функционально-коммуникативное описание языковых картин мира / В.Н. Алиева, Е.А. Серебрянская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – Т. 1 (67). – №3. – 2015. – С. 89–95. EDN XROZVT
3. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко. – М.: Флинта, 2005. – 496 с.
4. Диброва Е.И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц / Е. И. Диброва. – М.: Академия, 2006. – Ч. 2. – 480 с.
5. Зиновьева Е.И. Типы «поле» в лингвометодических исследованиях / Е.И. Зиновьева // XXXII Международная филологическая конференция. Русский язык как иностранный и методика его преподавания 11–15 марта 2003 г. – Вып. 15. – СПб., 2003. – С. 108–112.
6. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дис. ... канд. филол. наук / С.В. Ионова. – Волгоград, 1998. – 197 с. EDN NLNCMD
7. Иорданская Л.Н. Попытка лексикографического толкования группы русских глаголов со значением чувства / Л.Н. Иорданская // Машинный перевод и прикладная лингвистика. – Вып. 13. – М.: Изд-во Московского с. пед. ин-та ин. яз., 1970. – С. 3–26.
8. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

9. Муллинова Т.А. Эмотивная лексика в художественном текст: функционально-семантический аспект (на материале романов А. Белого «Котик Летаев» и «Крещеный китаец»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.А. Муллинова. – Краснодар, 2004. – 19 с. EDN NNKQPH

10. Муминов В.И. Эмоциональные междометия с семантически диффузными функциями и их использование в художественном тексте (на материале произведений А.П. Чехова) / В.И. Муминов, М.И. Сухарева // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2017. – №2. – 195 с. EDN YUDFRP

11. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ / Л.А. Новиков. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 300 с.

12. Ноженко Е.В. Языковые средства выражения эмоции в художественном тексте / Е.В. Ноженко, В.А. Резун // Вестник Кузбасской государственной педагогической академии. – 2013. – №2 (27). – С. 237–242. EDN RDPYVT

13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1999. – 910 с.

14. Стернин И.А. Эмоция и оценка в семантике слова / И.А. Стернин, Д.Ю. Просовецкий // Мир лингвистики и коммуникаций: электронный научный журнал. – 2018. – №4. – С. 75–96. EDN VPRMSQ

15. Стрельницкая Е.В. Лексические средства выражения эмоционального состояния персонажа / Е.В. Стрельницкая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – №3. – С. 133–137. EDN NCQYCR

16. Чехов А.П. Дом с мезонином (рассказ художника) / А.П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах: сочинения в восемнадцати томах. – Том девятый (1894–1897). – М.: Наука, 1977. – 479 с. – С. 174–191.

17. Чехов А.П. Ионыч / А.П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах: сочинения в восемнадцати томах. – Том десятый (1898–1903). – М.: Наука, 1977. – 496 с.

18. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 192 с.
19. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 414 с.